

V.N. Barabanshchikov

ON ENSURING THE RIGHT OF A STAKEHOLDER TO PARTICIPATE IN THE MANAGEMENT OF A JOINT STOCK COMPANY

Vadim Barabanshchikov – Chief of Legal Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Master of Law, Gatchina; e-mail: vadbaraban@rambler.ru.

The relevance of the article deals with the assessment of law-enforcement practices related to implementation of civil regulation novelties which came into force and which concern corporate management and corporate relationships.

The article studies some matters arising in the process of realization of the stakeholders right to participate in the management of a joint stock company. The paper provides some provisions from judicial decisions which have influenced the development of the Russian corporate law.

Keywords: stakeholder; joint stock company; corporate relationships; participation in the management; the conflict of interests; means (ways) of resolving disputes; the Code of corporate management; good faith and rationality; care and diligence; judicial precedent.

В.Н. Барabanщиков

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА АКЦИОНЕРА НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ОБЩЕСТВОМ

Вадим Николаевич Барabanщиков – начальник юридического отдела, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, магистр юриспруденции, г. Гатчина; e-mail: vadbaraban@rambler.ru.

Актуальность статьи связана с оценкой складывающейся правоприменительной практики по применению вступивших в силу новелл гражданского регулирования, касающихся корпоративного управления и корпоративных отношений.

В статье рассматривается ряд вопросов, возникающих в процессе реализации прав акционеров на управление акционерным обществом, приводятся положения из судебных актов, оказавших влияние на развитие российского корпоративного права.

Ключевые слова: акционер; акционерное общество; корпоративные отношения; участие в управлении; конфликт интересов; способы (средства) разрешения споров; Кодекс корпоративного управления; добросовестность и разумность; заботливость и осмотрительность; судебный прецедент.

Необходимо признать, что в наступившем экономическом кризисе наиболее ярко проявляется противоречие интересов и возрастание конфликтности в вопросах подготовки и реализации решений органов управления акционерных обществ между участниками корпоративных отношений. Отметим, что Федеральным законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гра-

жданского кодекса Российской Федерации» [22], вступившим в силу с 04.03.2013 г. (за исключением отдельных положений) пункт 1 ст. 2 ГК РФ был дополнен словами о том, что гражданское законодательство «...регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)...». Тем самым законодатель согласился с позицией известных юристов

о гражданско-право-вой природе корпоративных отношений. Эти отношения находятся в «горизонтальной плоскости»; соответственно их правовое регулирование основывается на принципах равенства сторон, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников. Автор настоящей работы разделяет взгляды ученых, рассматривающих корпоративные отношения под углом зрения гражданско-правового регулирования [19], тем более в связи с постановкой вопроса об отраслевой принадлежности корпоративного права [11].

Касаясь природы корпоративного права, О.А. Макарова пишет, что для ее раскрытия необходимо определить содержание корпоративных отношений. Корпоративные отношения, по мнению Макаровой, – это гражданско-правовые обязательственные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или управлением ими [16. С. 9]. Изложенное позволяет четко выделять эти отношения: они связаны с участием в корпорации или же связаны с управлением ею. С такой формулировкой, на наш взгляд, следует согласиться.

Необходимо еще указать, что корпоративные отношения следует признать обязательственными [17]; аналогичную позицию выразил в своих Рекомендациях и Научно-консультационный совет при Арбитражном суде Уральского округа на заседании, состоявшемся 10.06.2015 г. в г. Ижевске, «с учетом положений ст. 67.2, подп. 1 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ, а также гражданско-правовой природы корпоративного договора к спорам, связанным с корпоративными договорами, подлежат применению *общие положения об обязательствах*» [18. С. 17.]. Иной точки зрения придерживается, например, М.К. Сулейменов, относящий их к вещно-правовым [20]. Надо отметить, что законодатели Республики Казахстан согласились с такой концепцией, и в настоящее время нормы о договоре простого товарищества (о совместной деятельности) находятся в разделе о вещных правах Гражданского кодекса Республики Казахстан. Вряд ли такое решение вопроса является обоснованным.

Как отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Ар-

битражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (абз. 1 п. 8), «Подлежат рассмотрению судами споры по искам о признании недействительными решений собраний акционеров, правления и иных органов акционерного общества, нарушающих права акционеров, предусмотренные законодательством» (в ред. Постановлений Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 и от 24.03.2016 г. № 7) [1].

Таким образом, суды рассматривают дела о нарушениях прав акционеров, связанных с участием в управлении обществом, которые предусмотрены *действующим законодательством Российской Федерации*.

В литературе достаточно четко изложены основные способы (или средства – автор в рамках настоящей статьи данные словосочетания использует как синонимические), понуждающие участников правоотношений к реализации норм права: от убеждений до угроз применения механизмов принуждения с потенциальной возможностью лишения всех благ для одной из сторон. В последние годы правоприменительной практикой не без участия юридического (научного) сообщества отработаны правовые механизмы защиты прав акционеров, условно делимые на государственные и негосударственные формы. К негосударственным, например, с целью обеспечения защиты прав и интересов физических и юридических лиц (иначе говоря, в защиту публичных интересов), объектом инвестирования которых являются акции и иные ценные бумаги, на рынке ценных бумаг законодательно вводятся ограничения, например, такие как: наложение законодательного запрета на рекламу и публичные предложения неограниченному кругу лиц ценных бумаг эмитентов, не раскрывающих информацию, предусмотренную законодательством; запрещение совершения владельцами ценных бумаг любых сделок с принадлежащими им ценными бумагами до их полной оплаты и регистрации отчета об итогах их выпуска и т.д. [10]. Федеральная комиссия по рынку цен-

ных бумаг (ФКЦБ) письмом от 26.04.1999 г. № ИБ-2171 [3] дополнительно проинформировала, что совершение любых сделок с ценными бумагами до полной оплаты и регистрации отчета об их итогах выпуска запрещается. Все подобные запреты имеют превентивный характер защиты прав акционеров; эти меры призваны исключить совершение нарушений основных прав и законных интересов владельцев ценных бумаг.

К государственным, публично-правовым способам защиты относятся административно-правовые и уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за нарушение корпоративных прав.

В последнее время появились и судебные прецеденты, признающие правила локального (незаконодательного) регулирования. Предварительный анализ ряда судебных решений показывает, что определенные рекомендательные положения, например, Кодекса корпоративного управления (Банк России рекомендует данный Кодекс к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованному торгам) [6], судами были восприняты как императивные нормы. Ниже приведем краткий анализ и описание одного интересного судебного акта. В этой связи можно сделать следующий предварительный вывод: в цивилистике наиболее эффективным признается добровольное принятие сторонами определенных (как правило, незначительных) лишений участникам корпоративных отношений с целью достижения возможностей для наиболее полного раскрытия потенциала принадлежащих им прав и исполнения сторонами принятых на себя обязательств.

В правовой науке к *юрисдикционным способам* защиты гражданских прав отнесены меры, направленные на пресечение нарушений, оспаривание субъективных прав и устранение последствий их нарушения. В их основу положена деятельность уполномоченных государственных органов по защите нарушенных или оспариваемых прав. Лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой в судебные органы или вышестоящие административ-

ные органы, уполномоченные принимать меры для пресечения и восстановления нарушенного права. Как известно, содержащийся в ст. 12 ГК РФ перечень способов защиты прав не является *исчерпывающим*, а ограничивается указанием на то, что другие способы могут быть использованы при *условии упоминания их в специальном законе* (приоритет специальных норм над общими). Законодатель в статье 1 Закона об акционерных обществах [9] формулировкой – «... обеспечивает защиту прав и интересов акционеров» – прямо и четко указал, что создание системы средств защиты прав акционеров является *обязанностью государства*. Тем самым законодатель показал важность роли публичного образования именно в качественном, гармонично урегулированном взаимосвязанном механизме сочетаний публично-правовых и частно-правовых методах регулирования.

В корпоративных отношениях, как известно, интерес акционера может реализовываться как самим акционером, так и через уполномоченные органы (органы управления) в интересах общества с учетом интересов каждого акционера. Здесь следует отметить, что при таких обстоятельствах, где априори имеются разные интересы, соответственно, и возможность возникновения конфликта интересов, как между мажоритарными и миноритарными акционерами, так и между единственным акционером и акционерным обществом, привлеченными работниками (менеджерами) и акционерами, а также владельцами иных ценных бумаг, органами государственной власти и органами местного самоуправления чрезвычайно велика.

Нужно отметить, что различие интересов само по себе еще не является конфликтом. Конфликт возникает тогда, когда носители различных интересов начинают осуществлять активные направленные действия по достижению своих узких целей, которые отличаются от целей иных участников. Поэтому решение проблематики достижения баланса интересов преследует основную цель: сохранение и укрепление целостности общих интересов акционерного общества затрагивает не только самого субъекта предпринимательской деятельно-

сти, но и проблемы инвестиционной привлекательности в целом экономики России. На сегодняшний день учеными проведена определенная исследовательская работа по проблемам бесконфликтного взаимодействия соответствующих групп акционеров [14]. Положения, выдвигаемые учеными-исследователями, вполне гармонично согласуются с основными международными принципами корпоративного управления [8], что способствует инвестиционной привлекательности правовой системы России.

Возникает логичный вопрос: достаточны ли такие механизмы защиты и какова их эффективность, и как же быть, если один из акционеров, неудовлетворенный решением органов управления, откровенно злоупотребляет своим правом или попросту желает, преследуя цели, не основанные на общегражданских началах, нивелировать любое решение такого органа? На наш взгляд, вполне своевременными явились новые законоположения, внесенные названным выше Федеральным законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ, которыми к закрепленным в п. ст. 1 ГК РФ принципам присоединен принцип добросовестности, корреспондирующий специальной норме Закона об акционерных обществах.

На примере норм специального Закона покажем правовые связи: так, в статье 71 Закона об акционерных обществах указывается, что органы управления: «члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий¹ при осуществлении своих прав и исполнении

обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества *добросовестно и разумно*». Надо отметить, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» выразил свою позицию вполне однозначно: «Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения». В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались, и самостоятельно оценивает их.

Примечательно, что на этот счет имеется неотменная (значит, не противоречащая смыслу выводов Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25) позиция Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенная в п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» [2], в котором говорится, что предъявление требования о признании недействительным решения совета директоров акционерного общества признается злоупотреблением права на оспаривание, если нарушение устава общества при принятии оспариваемого решения вызвано недобросовестными действиями самого истца.

Таковым, что вполне очевидно, является неучастие этого лица без уважительных причин в работе совета директоров. Здесь следует заметить: вышеназванный судебный акт был принят до внесения изменений в ст. 10 ГК РФ в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ. Фабула дела: генеральный директор как лицо, напрямую заинтересованное в непринятии советом директоров решения по вопросу о досрочном прекращении его

¹ Зарубежная практика показывает, что высшим должностным лицом корпорации является главный исполнительный директор (Chief Executive Officer), которому свойственны определение общей стратегии развития, принятие решений на высшем уровне и выполнение представительских функций корпорации в процессе деятельности в отношениях третьими лицами. Такое понятие соотносится с [6. П. 45].

полномочий, не явился на заседание совета директоров, чтобы заблокировать принятие данного решения. Он воспользовался положением Устава общества, согласно которому решение по указанному вопросу принимается при обязательном присутствии всех членов совета директоров. Как видим, судебный прецедент явился источником развития норм Гражданского кодекса РФ и Закона «Об акционерных обществах». На наш взгляд, своевременным упреждающим механизмом совершения такого рода нарушений является требование Банка России об обязательном раскрытии в годовом отчете информации о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления, считающегося по своему характеру эффективным способом предупреждения более серьезных правонарушений². Такое решение, как показывает практика, являясь безусловно очевидным и прогрессивным, все же не устраняет ситуаций, возникающих в процессе преодоления разногласий различных интересов и порождения конфликта в корпоративной сфере, но указывает на них как на возможные источники порождения спора и предоставляет правовую возможность восстановления нарушенного права.

Для преодоления таких ситуаций необходимо иметь достаточно полную и объективную информацию. Вопросу информированности при принятии решений особое внимание уделяет в своих работах А.Ю. Бушев. Он считает, что чем более важным для дела является принимаемое решение, чем большее количество интересов различных лиц оно затрагивает, тем более достоверной, полной и своевременной должна быть соответствующая информация, иной подход *не является разумным*, по версии ученого [13]. Соответственно, единые понятные, обязательные и прозрачные правила должны быть для всех носителей раз-

личных интересов, такие правила содержатся в Кодексе корпоративного управления. Нормативные требования о прозрачности информации заложены также в Положении о раскрытии информации эмитентом эмиссионных ценных бумаг, утвержденном Банком России от 30.12.2014 г. № 454-П (в редакции 01.04.2016 г.) и зарегистрированном в Минюсте РФ 12.02.2015 г. № 35989 (по данным справочно-правового ресурса «КонсультантПлюс»). Более того, шаги государства по раскрытию информации и их прозрачности продолжились и воплотились в принятом во исполнение Закона об акционерных обществах нормативном правовом акте об организации работы совета директоров в акционерном обществе [7]. Настоящий приказ обязывает членов совета директоров в соответствии с Кодексом корпоративного управления действовать *добросовестно и разумно* с должной степенью *заботливости и осмотрительности*. Как положительный момент, исключаящий разночтение и иноевольное толкование, можно отметить, что Положение раскрывает понятие содержания «разумности и добросовестности» как предположение (презумпцию) о принятии решений с учетом *всей имеющейся информации*, в отсутствие конфликта интересов, с учетом равного отношения к акционерам общества, в рамках обычного предпринимательского риска.

В юридической науке существует мнение, что внутренние локальные акты относятся к особым видам источников корпоративного права. И.С. Шиткина считает, что такого рода локальные акты, как нормативные, обладают правотворческим характером, издаваемые органом управления акционерного общества, соответственно, облакаются в письменные документальные формы, которые не могут противоречить нормативным правовым актам, имеющим более высокую юридическую силу [21]. Таким образом, на наш взгляд, сущностью корпоративного управления является наличие возможности осуществления эффективного взаимного контроля и мониторинга за деятельностью, минимизации (исключения) рисков через разумное управление ими [21] с целью увеличения доходов с

² Это отчетливо прослеживается в Письме Банка России от 17.02.2016 г. № ИН-06-52/8 «О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

учетом интересов всех его участников.

В связи с чем примечательным является, как показывает судебная практика, учет интересов квалифицированного большинства. В конкретном деле суд, изучив кассационные жалобы акционеров (юридических лиц) о признании недействительным решения годового общего собрания акционеров акционерного общества, установил, что два акционера проголосовали большим количеством акций, чем имели право. Исходя из изложенного, Верховный Суд РФ решил, что утверждение Устава акционерного общества в новой редакции принято без установленного законом квалифицированного большинства голосов [5]. Как видим, этот прецедент показывает, что некоторые акционеры при достижении своих целей проигнорировали принцип социального взаимодействия и право каждого акционера на участие в процессе принятия управленческого решения, которые «пришли к нам» из германской деловой этики и отражены в этических правилах. Соответственно, внешней правовой оболочкой в таких (корпоративных) отношениях будет являться наличие эффективных внутренних локальных правил и внешних механизмов правового регулирования с четким распределением ответственности между ними. Таковым отправным источником и является, как отмечалось выше, Кодекс корпоративного управления, принятый всеми заинтересованными сторонами в качестве обязательного для его участников свода правил.

Нельзя не отметить, что Кодекс корпоративного управления признан способствовать улучшению инвестиционного климата, качественно улучшить защиту прав и законных интересов инвесторов (акционеров), повысить уровень участия акционеров в корпоративном управлении, расширить возможности привлечения капитала (инвестиций) в экономику страны. При этом следует особо подчеркнуть, что корпоративное управление должно быть основано на принципе устойчивого повышения стоимости акционерного капитала в долгосрочной перспективе. *Принцип устойчивого развития общества* подразумевает необходимость учитывать в принятии решений как финансовые, так и социальные, а

также экологические аспекты деятельности общества. Реализация этого принципа в долгосрочной перспективе возможна лишь при условии ответственного взаимодействия и построения доверительных отношений с работниками, поставщиками, клиентами, а также жителями в регионах присутствия общества – *таков дух Кодекса корпоративного управления*. Воплощением этого духа, на наш взгляд, является как раз знаковое событие – принятие Верховным Судом РФ определения по важному принципиальному вопросу [4].

Вот его фабула. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом и два физических лица (все – акционеры) обратились в суд к акционерному обществу с заявлением о признании недействительным пункта 2 Решения Совета директоров акционерного общества о выплате единовременной компенсации физическому лицу 200 880 тыс. руб. в связи с прекращением трудовых отношений. В процессе рассмотрения дела суд установил, что исчисление конкретной величины единовременной компенсации в связи с прекращением трудовых отношений к компетенции совета директоров не отнесено ни Законом об акционерных обществах, ни уставом общества, ни каким-либо иным правовым актом. Вместе с тем, премирование в сумме 200 880 тыс. руб. являлось немотивированным и нарушало баланс интересов участников корпоративных отношений. Между тем, суд отметил, что изложенные обстоятельства противоречат стандартам Кодекса корпоративного управления, в котором рекомендуется, чтобы вознаграждение лицу соответствовало его квалификации и учитывало его реальный вклад в результаты деятельности акционерного общества. Требование истцов судом удовлетворено. Как видим, рекомендательная норма Кодекса корпоративного управления явилась основой для принятия такого решения, которое можно воспринять в качестве судебного прецедента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9. С. 5–20; 2015. № 8. С. 2–24; 2016. № 5. С. 3–15 // Верховный Суд Рос-

- сийской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.vsrp.ru> (дата обращения: 30.09.2016).
2. Вестник ВАС РФ. 2009. № 2. С. 156–171 // *Zakon.ru*: [сайт]. URL: <http://www.zakon.ru> (дата обращения: 30.09.2016).
3. Вестник ФКЦБ России. 1999. № 4. Ст. 1234 // Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 30.09.2016).
4. Определение Верховного Суда РФ от 11.01.2016 г. № 310-ЭС15-17167. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 30.03.2015 г. № 307-ЭС14-8853 по делу № А56-31942/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Письмо Банка России от 17.02.2016 г. № ИН-06-52/8 «О раскрытии в годовом отчете публичного акционерного общества отчета о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Приказ Федерального агентства по управлению государственным имуществом Министерства экономического развития РФ от 21.11.2013 г. № 357 «Об утверждении методических рекомендаций по организации работы совета директоров в акционерном обществе». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
8. Принципы корпоративного управления ОЭСР (OECD Principles of Corporate Governance) // Организация экономического сотрудничества и развития. 2004. 78 с. URL: <https://www.oecd.org/corporate/ca/corporategovernanceprinciples/32159669.pdf> (дата обращения: 30.09.2016).
9. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.
10. Федеральный закон от 05.03.1999 г. № 46-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г. № 292) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 10. Ст. 1163.
11. *Андреев В.К.* Корпоративное право как отрасль // Конвергенция частного и публичного права: первые итоги модернизации российского законодательства и перспективы его развития: сб. ст. М.: МАЭП, 2014. С. 9.
12. *Бушев А.Ю.* Основы управления рисками в праве // Арбитражные споры. 2008. № 3. С. 12.
13. *Бушев А.Ю.* О свободе принятия бизнес – решений и правовых критериев определения ее границ: критерий явной очевидности // Арбитражные споры. 2013. № 3. С. 7.
14. *Бушев А.Ю., Попондопуло В.Ф.* О балансе интересов большинства и меньшинства акционеров при консолидации акций // Правоведение. 2004. № 1. С. 52.
15. *Воронцов П.Г.* Сравнительный анализ российского и зарубежного моделей корпоративного управления // Региональная экономика: Теория и практика. 2016. № 7. С. 105–115.
16. *Макарова О.А.* Корпоративное право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / предисловие В.Ф. Попондопуло. М.: Юрайт, 2015. С. 9.
17. *Попондопуло В.Ф.* Корпоративное право: проблемы науки и практики // Арбитражные споры. 2005. № 3(31). С. 84.
18. *Решетникова И.В.* Взаимодействие арбитражных судов Уральского округа // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2015. № 3. С. 17.
19. *Степанов П.В.* Корпоративные отношения в гражданском праве // Законодательство. 2002. № 6. С. 34.
20. *Сулейменов М.К.* Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 288.
21. *Шиткина И.С.* Правовое регулирование деятельности акционерных обществ внутренними локальными документами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 37.
22. Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч.1). Ст. 7627.